

Шэнь Линмо разгладил пальцами складки на рукаве новой рубашки. Именно эту модель он специально выбрал на прошлой неделе в торговом центре: ткань держала форму, но не была жёсткой, и его обычно худощавые плечи выглядели чётче.

Он поправил ворот перед зеркалом. В глазах пряталось нетерпеливое предвкушение, которого он и сам не замечал. В прошлой жизни только на третьем году конца света он осмелился признать самому себе свои чувства к Цзян Ляньчэню. В этой жизни ждать он не станет.

Когда Шэнь Линмо вошёл в библиотеку, утренний свет только начал пробиваться сквозь высокие стеклянные окна, расстилаясь тёплым сиянием по деревянным столам. Он сразу заметил место у окна: Цзян Ляньчэнь сидел там, опустив глаза к книге, а рядом стоял пустой термос с ярким университетским гербом — тот самый, которым он обычно пользовался.

Цзян Ляньчэнь даже место для него заранее занял.

— Рано пришёл? — Шэнь Линмо подошёл и нарочно чуть громче положил рюкзак на стол.

Цзян Ляньчэнь поднял глаза. Ресницы отбросили лёгкую тень на лицо. Он указал на термос:

— Только что налил горячей воды. Уже тёплая.

Шэнь Линмо сел и специально замедлил движение, доставая черновик дипломной работы. Конец света уже близко — кому вообще есть дело, примут его диплом или нет?

Он наугад вытащил «Справочник по экстренному выживанию в дикой природе», положил поверх листов и провёл пальцами по странице со «списком необходимых запасов», при этом украдкой наблюдая за Цзян Ляньчэнем.

Не прочитав и двух страниц, он намеренно наклонился в сторону и легко прислонился лбом к руке Цзян Ляньчэня:

— Устал читать. Дай немного на тебя опереться.

Цзян Ляньчэнь резко замер. Пальцы так сильно сжали край страницы, что побелели. Но он не отодвинулся и ничего не сказал, лишь выпрямил спину ещё сильнее, словно статуя, боящаяся случайно разбить что-то хрупкое.

Шэнь Линмо чувствовал напряжение его руки и едва сдерживал улыбку. Носом он улавливал лёгкий запах мыльных бобов — знакомый запах Цзян Ляньчэня.

По дороге в столовую Шэнь Линмо специально шёл рядом и пинал мелкие камешки у дороги.

— Ты обычно все выходные дома сидишь?

Цзян Ляньчэнь кивнул:

— Угу. Обычно читаю дома, иногда разбираю вещи.

— А возле дома удобно покупать продукты? — продолжил Шэнь Линмо, глядя вперёд и делая вид, что спрашивает между делом. — Я на прошлой неделе был в супермаркете, там была акция на рис и прессованные галеты. Хотел побольше купить, но боюсь, в моей крошечной кладовке всё не поместится.

Цзян Ляньчэнь замедлил шаг и недоумённо посмотрел на него:

— Зачем делать такие запасы?

— Кто знает, — Шэнь Линмо почесал голову, изображая беззаботность. — Просто кажется, что лучше иметь запас. Вдруг потом будет неудобно покупать? Кстати, у вас дома большая кладовая? Вы держите запас питьевой воды или консервов?

Он спрашивал очень подробно, даже уточнил, покупают ли они продукты сразу на неделю. Цзян Ляньчэню это казалось странным, но он всё равно ответил на всё:

— Кладовая небольшая. Обычно покупаем продукты на два-три дня, а воду — когда заканчивается.

Шэнь Линмо всё запомнил, но внешне лишь улыбнулся и сменил тему:

— Тогда послушай меня: в последнее время лучше покупай побольше и храни дома.

Цзян Ляньчэнь посмотрел в его сияющие глаза и не стал спорить, лишь тихо ответил:

— Угу.

У входа в столовую ветер кружил листья платанов. Шэнь Линмо размышлял, как под каким-нибудь предлогом задержать Цзян Ляньчэня рядом на весь день, когда его взгляд вдруг упал на клумбу неподалёку.

Сюй Цзяомань стояла на цыпочках и поправляла ворот студенту института экономики и управления. Её пальцы цеплялись за край его одежды, глаза весело щурились. С Шэнь Линсюанем в семье Шэнь она вела себя совсем иначе — там изображала кротость.

В глазах Шэнь Линмо мелькнул холод. Он уже достал телефон и, повернувшись под видом того, что поправляет рюкзак, бесшумно нажал на съёмку. На фотографии их прижавшиеся друг к другу фигуры были видны отчётливо. Он сразу сохранил снимок в защищённый альбом, а когда поднял глаза, на лице уже ничего не отражалось.

— На что смотришь? — Цзян Ляньчэнь проследил за его взглядом, но успел заметить лишь две удаляющиеся спины.

Шэнь Линмо убрал телефон в карман и легко ответил, словно речь шла о чём-то неважном:

— Да так. Увидел невесту моего младшего брата. Она довольно близко общается с другим парнем.

Брови Цзян Ляньчэня сразу сошлись. Пальцы бессознательно сжали салфетку:

— Это... не слишком прилично, разве нет?

— А что тут неприличного? — Шэнь Линмо опустил глаза. Длинные ресницы легли тенью на лицо, а голос стал тише. — У меня дома всегда так. Отец и мать любят только младшего брата. Сюй Цзяомань — «идеальная невестка», которую они сами выбрали. Даже если она действительно что-нибудь сделает, они всё равно будут её защищать.

Он сделал паузу и словно невзначай добавил:

— Поэтому я и съехал, снимаю квартиру. Так хотя бы не надо каждый день смотреть на их лица.

Цзян Ляньчэнь нахмурился ещё сильнее. Во взгляде появились возмущение и едва заметная жалость. Впервые он слышал, как Шэнь Линмо говорит о семье, и не представлял, что к нему относились настолько несправедливо.

Шэнь Линмо ведь всегда улыбался и даже жаловался так, будто ему всё равно. Оказывается, всё это было притворством.

Они шли к библиотеке плечом к плечу. Шэнь Линмо пинал камешек и ещё сильнее смягчил голос:

— На самом деле в детстве я очень хотел, чтобы у меня был настоящий дом. Пока мама была жива, она один раз водила меня в парк развлечений. Мы катались на карусели, и она сказала, что будет приводить меня туда каждый год...

К концу голос слегка задрожал. Шэнь Линмо поднял глаза — в них появилась краснота, но тут

же опустил взгляд.

— Потом она умерла, и больше меня туда никто не водил.

Едва он договорил, запястье обхватила тёплая ладонь. Рука Цзян Ляньчэня была немного прохладной, но держала крепко. Он посмотрел на покрасневшие глаза Шэнь Линмо и произнёс с невиданной прежде решимостью:

— После обеда в библиотеку не пойдём. Я отведу тебя в парк развлечений.

Шэнь Линмо резко поднял голову и встретился с его серьёзным взглядом. Внутри он едва не расцвёл от радости. Жалостливая история на Цзян Ляньчэня действовала безотказно.

Но на лице он ничего не показал, лишь моргнул и с неуверенностью спросил:

— Правда? А чтению не помешает?

— Не помешает, — Цзян Ляньчэнь отпустил его руку, но легко похлопал по плечу, будто успокаивал. — Один день отдыха ничего не изменит.

Шэнь Линмо увидел, как кончики его ушей тихо краснеют, и не смог удержать улыбку. Пальцами он намеренно провёл по запястью, которое только что держал Цзян Ляньчэнь, и подумал: в парке развлечений много людей — как раз можно найти повод стать ещё ближе.

<http://bllate.org/book/18970/1864746>